

1978, 4 стр. 1
Ленинская правда, г. Горький

НИ ОДНУ певицу так не любили и так же не ненавидели, как Марию Каллас. Двадцать лет она царила на оперной сцене. Пожертвовала всем и всеми для своего искусства, а затем оставила подмошки, подхваченная бешеным вихрем светской жизни. Характер, полный противоположностей, стремление к крайностям, иногда игра на публику способствовали, может быть, тому, что жизнь Каллас обросла легендами.

Родилась она в Нью-Йорке в 1923 году. В восемь лет стала заниматься музыкой. Полюбила оперу, особенно «Кармен» и «Аиду». В 1937 году переезжают с матерью в Грецию, где Мария занимается в консерватории с Эльвирой де Идалго, одной из самых известных исполнительниц героинь Россини в начале нашего века. Затем идут тяжелые военные годы, возвращение в Америку, напрасные поиски работы, пока счастье ей не улыбнулось.

Летом 1947 года известный бас Юсси Лемени представил Марию Каллас директору театра «Арена» в Вероне. И третьего августа того же года итальянцы услышали пе-

вицу в первый раз. Она пела главную партию в «Джоконде» Паниелли. Хотя Каллас еще и не могла блеснуть мастерством, она все же произвела впечатление на зрителей и на маэстро Тулио Серафини, который пригласил ее в Венецию спеть партии Изольды и Турандот, а затем в «Валькирии» и в «Пуританах». Маэстро Сичилиани ангажировал ее в оперу во Флоренции. Там впервые она приняла участие в «Сицилианской вечерне». Успех был необычный.

Это было в 1951 году. А несколько месяцев спустя Каллас спела в той же самой опере в Ла Скала. И триумф повторился. С тех пор в течение пятнадцати лет Ла Скала — это Каллас. А Каллас — это Ла Скала. Знаменитый миланский театр узнал с появлением певицы не только исключительный художественный успех, но и возрождение светской блестящей жизни. Крупная миланская буржуазия наслаждалась спектаклями театра. Посещать Ла Скала было признаком изысканности и материального благополучия. Необходима была и «звезда» для

этого «света», которая воскресила бы роскошь минувшего века.

Такой «звездой» стала Каллас. Для нее составлялись программы, создавались спектакли, изгонялись соперни-

«ЗВЕЗДА» ИЗ ЛА СКАЛА

цы. Дамы в мехах и драгоценностях, мужчины во фраках, потонув в мягком плюше кресел, наслаждались художественным «состязанием» двух примадонн Каллас и Тебальди. «Великий» конфликт разрешился в пользу

Каллас. Рената Тебальди ушла из Ла Скала. Но «феномен» Марии Каллас являл собой не только светские стороны. Это была также эпоха возрождения забытых опер. Первой была «Медея». Это была опера, словно специально написанная для Каллас, которой очень удавались трагические роли.

Затем последовала целая серия спектаклей, поставленных Висконти для «звезды» оперной сцены: «Весталка», «Сомнамбула», «Травиата», «Анна Болейн», «Макбет», «Лючия де Ламермур», «Норма», «Дон Карлос», «Севильский цирюльник».

Репертуар был обширный и разнообразный. Каллас словно сама себе бросала вызов преодолеть все препятствия и достичь невозможного, испытывая свои вокальные и исполнительские данные.

У нее не было «естественно красивого голоса», как писали о ней музыкальные критики, голос ее был «создан» ценой жертв и многочисленных упражнений. Ее знаменитые две с половиной октавы нужно было поддерживать каждый день и тем более после того, как она похудела на тридцать килограммов. И все же ее необыкновенный диапазон, трансцендентная виртуозность были частью ее артистической природы. Не менее великолепно было ее присутствие на сцене, ее драматичность и интеллигентность, с которой она воспринимала указания режиссера и дирижера. Каллас было точно зеркало, в котором отражалось искусство других. Прежде всего мастерство Висконти, который с помощью Каллас осуществил свое видение музыкальной драмы как высшего продукта единой исторической традиции. Частью этой тради-

ции были также и примадонны с капризными характерами, импульсивными жестами. Такой была и Мария Каллас, голос которой и действия вызывали то бурю восторгов, то скандалы.

После того, как Каллас оставила сначала мужа, затем сцену, начался период ее светских успехов. Но жить совсем без сцены не могла. Дала несколько концертов одна и с тенором Джузеппе ди Стефано. Попробовала свои силы и в режиссуре, поставив оперу на сцене Туринского театра в 1973 году — «Сицилианскую вечерню». Но Каллас — режиссер — оказалась слабее Каллас-певицы. Снялась она и в кино у Пазолини в его «Медее».

Сегодня остались только пластинки, которые могут передать лишь одну часть этой яркой личности. Остались также и тома, посвященные ей критиками. Но прежде всего осталась память о певице, которая характеризует целую эпоху.

«УНИТА».

НА СНИМКЕ: Мария Каллас.